

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БЕРДАХА**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Лексические средства обозначение эмоций в
современном русском языке»**

Выполнила: студентка 4 курса
направления «Филология и
обучение языкам» (русский язык)
Садуллаева М.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
доц., к.ф.н. Мамбетова Р.Б.

НУКУС - 2015 г.

КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени БЕРДАХА

Факультет:	Иностранные языки
Кафедра:	Русская филология
Учебный год:	2014-2015
Студент:	Садуллаева М.
Научный руководитель:	доц. Мамбетова Р.Б.

Тема выпускной квалификационной работы:

«Лексические средства обозначение эмоций в современном русском языке»

Авторская аннотация.

Актуальность работы. В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению эмоций в ряде наук, например, в психологии, философии, культурологии, социологии и т.д. Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека требует многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического. Актуальность настоящего исследования определяется соответствием его темы современным лингвистическим изысканиям, связанным с изучением проблемы выражения эмоций в языке и недостаточной изученностью эмоциональности как глобальной единицы эмотивной деятельности, реализующейся посредством языковых средств различных уровней.

Объектом исследования являются вербальные средства выражения эмоции в современном русском языке.

Предметом исследования является лексические средства выражения эмоции в современном русском языке.

Целью данного исследования является лексических средств обозначения эмоций в современном русском языке.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих **задач:**

- 1) рассмотрение и описание основных аспектов категории эмотивности в лингвистике;
- 2) выявление языковых способов выражения эмоций;
- 3) осуществление комплексного анализа художественных текстов в аспекте проявления категории эмотивности.

Научная новизна работы исследование вносит вклад в разработку проблемы комплексного описания эмоциональной картины языка, углубляет и систематизирует знания о средствах репрезентации эмоций в художественных текстах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование вносит вклад в разработку проблемы эмоциональной картины языка, в частности лексических средств обозначения эмоций, углубляет и систематизирует знания о нем.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы и фактический материал могут быть использованы в учебных курсах теории языка, русского языка и культуры речевого общения, стилистики, лингвистического анализа текста, при создании коммуникативно-ориентированных учебных пособий.

Методы исследования: описательный и сопоставительный методы, метод функционального анализа и компонентного анализа семантической структуры слова.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованной литературы.

Научный руководитель:

доц. Мамбетова Р.Б.

Студентка:

Садуллаева М.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Эмоции как объект лингвистических исследований.....	6
1.1. Понятие эмоциональности лексики.....	6
1.2. Эмоционально-экспрессивная окраска речи.....	10
1.3. Основные аспекты описания категории эмотивности в лингвистике...	13
Глава 2. Средства обозначения эмоций в современном русском языке.....	22
2.1. Лексические способы выражения эмоций.....	22
2.2. Выражение эмоции с помощью незнаменательных слов.....	28
2.3. Выражение эмоций с помощью слов с экспрессивно окрашенными морфемами.....	37
2.4. Интонационное выражение эмоций.....	45
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53

Введение

Эмоции являются одним из наиболее важных элементов успешной коммуникации: крайне затруднительно представить себе общение вовсе без них, так как с их помощью также передается значительное количество информации. Опираясь на максимально обобщенные критерии, большинство исследователей определяет эмоции как «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний»¹.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению эмоций в ряде наук, например, в психологии, философии, культурологии, социологии и т.д. Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека требует многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического.

Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности мы реагируем на них, проявляем свое отношение в разных оценках, чувствах, что, несомненно, находит свое выражение в языке. Эмоциональность рассматривается как обязательное свойство человека, качество языковой личности, регулирующее основные процессы смыслопорождения и формирования прагматики высказываний как инстинктивный, бессознательный, незапланированный процесс проявления эмоций

Изучение способов отражения в языке эмоций и отражения принятых в данном языковом сообществе представлений о положительности / отрицательности эмоций приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности и

¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. -С. 11-16.

способствует формированию такой научной дисциплины, как эмотиология, или лингвистика эмоций.

Поэтому изучение лексических средств обозначения эмоций в современном русском языке необходимо не только для накопления эмпирической базы для исследователя в области языка, но и для создания определенной методологии для филолога, который непосредственно и будет вводить те или иные средства языка в язык.

Актуальность настоящего исследования определяется соответствием его темы современным лингвистическим изысканиям, связанным с изучением проблемы выражения эмоций в языке и недостаточной изученностью эмоциональности как глобальной единицы эмотивной деятельности, реализующейся посредством языковых средств различных уровней.

Объектом исследования являются вербальные средства выражения эмоции в современном русском языке.

Предметом исследования являются лексические средства выражения эмоции в современном русском языке.

Теоретико-методологическую базу исследования составили теоретические исследования В.И. Шаховского (2008), Н.Н. Богомоловой (2010), М.Н. Кожинной (1993), О.А. Крыловой (2006), И.Б. Голуб (2006), Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева (2003) и др.

Целью данного исследования является лексических средств обозначения эмоций в современном русском языке.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- 1) рассмотрение и описание основных аспектов категории эмотивности в лингвистике;
- 2) выявление языковых способов выражения эмоций;
- 3) осуществление комплексного анализа художественных текстов в аспекте проявления категории эмотивности.

Научная новизна работы исследование вносит вклад в разработку проблемы комплексного описания эмоциональной картины языка, углубляет и систематизирует знания о средствах репрезентации эмоций в художественных текстах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование вносит вклад в разработку проблемы эмоциональной картины языка, в частности лексических средств обозначения эмоций, углубляет и систематизирует знания о нем.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы и фактический материал могут быть использованы в учебных курсах теории языка, русского языка и культуры речевого общения, стилистики, лингвистического анализа текста, при создании коммуникативно-ориентированных учебных пособий.

Методы исследования: описательный и сопоставительный методы, метод функционального анализа и компонентного анализа семантической структуры слова.

Цели и задачи работы определили ее структуру. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются эмоции как объект лингвистических исследований, описываются основные аспекты проявления категории эмотивности в лингвистике, отмечается суть лингвистического подхода к изучению эмоций, освещается современное состояние вопроса изучения эмотивности в лингвистической науке.

Во второй главе рассматриваются способы выражения эмоций в художественных текстах и лексические средства обозначения эмоций в современном русском языке.

Заключение содержит основные выводы исследования.

Глава I. Эмоции как объект лингвистических исследований

1.1. Понятие эмоциональности лексики

В лингвистической науке выделяют лексику эмоций и эмоциональную лексику. Выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию, эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи.

Лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях.

К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон. Принимая во внимание различие природы эмотивной заряженности этих слов, надо учитывать, что лексика того и другого множества участвует в отображении эмоций человека. Л.Г. Бабенко предлагает назвать совокупность обозначаемых ими средств эмотивной лексикой¹.

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить категория эмотивности.

На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Эмоции - психологическая категория, эмотивность - языковая. Существует узкое и широкое понимание эмотивности. Во втором случае эта категория охватывает все языковые средства отображения эмоций. Подобное осмысление категории эмотивности предполагает, что она объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней.

При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики обычно встает и проблема эмотивного значения. Трактовка эмотивного значения тесно связана с пониманием категории эмотивности. В связи с этим выделяется узкое понимание эмотивного значения, когда оно рассматривается как способ

¹ Бабенко Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 1983. с. 8

выражения эмоций говорящего и охватывает собственно междометия и эмоционально окрашенную лексику.

Эмотивное значение - это значение (семема), в котором каким либо образом представлены (выражены или обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы).

Сема эмотивности может отображать эмоциональный процесс относительно любого лица: говорящего, слушающего или какого-либо третьего лица.

Языковые знаки отображают эмоции человека. Эмоции и чувства - это сущности экстралингвистические; эмотивные смыслы - это их отображение в языке, компоненты лексической семантики. Эмотивные смыслы несут информацию об эмоциях человека, они предстают в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам.

Традиционно в лингвистике выделяют два макрокомпонента в модели лексической семантики - денотацию и коннотацию.

Денотация понимается как сфера значения, ориентированная на отражение объективной действительности. Денотатом слов могут быть и конкретные, реально существующие объекты и представления и понятия о свойствах, качествах, состояниях и др. Денотация - часть лексической семантики, многокомпонентная, иерархически организованная, содержащая информацию о разнообразных фактах действительности, в том числе и информацию о человеческих эмоциях.

Коннотация - периферийная часть лексического значения, факультативная, содержащая информацию о личности говорящего, в том числе и о его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения говорящего к собеседнику и предмету речи. В сфере коннотации выделяют

различные компоненты: эмоциональный, оценочный, образный, экспрессивный.

Лексические единицы включаются в определенное семантическое поле на основании того, что они содержат объединяющую их архисему,- для всех обозначений чувств и эмоций.

Поле характеризуется однородным понятийным содержанием своих единиц, структуру которого составляют лексико-семантические варианты. Лексико-семантический вариант - двусторонний языковой знак, который является единством звучания и значения, сохраняя тождество лексического значения в пределах присущей ему парадигмы и синтаксических функций.

В семантическое поле входят слова разных частей речи. Поэтому единицам поля свойственны не только 1) синтагматические и 2) парадигматические, но и 3) ассоциативно-деривационные отношения.

На сегодняшний день насчитывают более пятисот различных эмоций, и установить окончательное число не представляется возможным до сих пор. Несмотря на расхождения в вопросе классификации, чаще всего выделяют 3 вида эмоций¹:

- положительные (радость, восторг, удовольствие, любовь),
- отрицательные (гнев, печаль, страх, отвращение, презрение, стыд),
- амбивалентные (удивление, равнодушие, жалость).

Для их выражения используется масса средств на всех уровнях языка: сюда входят как невербальные средства — к примеру, кинесика (жесты, телодвижения, мимика) или интонация (совокупность просодических элементов речи: ритм, темп, мелодика, акцентный строй и др.), так и вербальные. Посредством эмоций люди получают особый опыт, закрепляющийся в сознании, мышлении и языке, который вербально обозначает объекты и явления окружающего мира, различные ситуации и их эмоциональные оценки. Слова замещают их в сознании человека, точно так же

¹ Бабенко Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 1983. с. 24.

переживаются им, значимы для него и могут служить носителями этих переживаний, в той же мере, как и все те объекты, явления, ситуации, которые замещаются словами¹.

В свою очередь, под эмотивами принято понимать лексемы, которые предназначены для выражения эмоций адресантов (говорящих) и / или для эмоционального воздействия на адресатов (слушающих). В их число входят любые лексемы, с помощью которых есть возможность выразить ту или иную эмоцию². Как правило, наряду с этим в текстах описываются невербальные средства выражения и переживания эмоций (жесты, мимика, ощущения).

Существует два этапа вербализации эмоций: сначала происходит первичная (когнитивная) оценка эмоциональной ситуации, в то время как последующая вторичная оценка — это ее вербализованное выражение. Первостепенной важностью обладает правильное определение вида оценочности и подбор наиболее адекватных речевых средств, которые вызовут необходимую первичную оценку.

Принимая во внимание специфические национально-культурные черты, основная характеристика вербализации эмоций носителей русского языка — это склонность побуждать собеседника сопереживать. С одной стороны, в данной черте русской вербализации отражаются принципы коллективизма. В то же время подобная особенность означает сугубо индивидуальное восприятие происходящего, когда человеку приходится стремиться к совместному с другими людьми восприятию действительности, чтобы сохранялось реальное ощущение жизненных событий. Данная компенсация характерных для русских духовности и индивидуализма служит причиной создания коммуникативных условий для эмоционального объединения людей, которое необходимо для их адаптации к общественным жизненным условиям и реализуется в так называемом «задушевном» стиле общения. Современная вербализация эмоций

¹ Денисов К.М. Эмоциональность и ее выражение в речи. //Фонетика устного текста. Иваново,1987. С.36-39

² Ильюшина Е.С. Эмоции и их выражение в языковой картине мира. // Филология и культура: Тезисы II-ой Международной конференции, 12-14 мая 1999 г. Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Редколл: Е.С. Кубрякова и др. - В 3 ч. - Ч. 1. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007.

в русском языке отражает черты «индивидуального коллективизма», так как она индивидуальна и духовна, но в то же время ее неотъемлемой чертой является стремление говорящего разделить переживания с собеседником.

1.2. Эмоционально-экспрессивная окраска речи

Как известно, многие слова в русском языке не только непосредственно называют понятия, но и отражают отношение к ним говорящего. Например, восхищаясь красотой белого цветка, автор может назвать его белоснежным или лилейным. Заключенная в данных прилагательных положительная оценка отличается от стилистически нейтрального слова «*белый*». Это и делает их эмоционально окрашенными. Безусловно, возможен и вариант отрицательной оценки: белый – белобрысый. То есть автор, употребляя в контексте то или иное слово, выражает свое отношение, свою оценку предмета, действия или признака.

По этой причине эмоциональную лексику часто называют оценочной или эмоционально-оценочной. Однако важно понимать, что сами по себе эмоциональные слова (к примеру, междометия: *ах*, *ох* и т.д.) могут и не содержать оценки. Так же и напротив – слова, где оценка является самим их лексическим значением, могут не относиться к эмоциональной лексике (*хороший*, *дурной*, *радовать*, *ругать*). Правда, во втором случае оценка является не эмоциональной, а скорее интеллектуальной, логической.

Главной отличительной чертой эмоционально-оценочной лексики является все же факт наложения эмоциональной окраски на самостоятельное лексическое значение слова. Такая лексика выражает отношение самого говорящего к называемому явлению.

Эмоциональную лексику можно распределить на следующие группы:

1) Однозначные слова с ярким оценочным значением.

а) слова-характеристики: *хануга*, *пустозвон*, *подкаблучник*, *разгильдяй* и др.

б) слова, содержащие оценку действия, явления или признака: *предначертание, надувательство, очаровательный, безответственный, допотопный, воодушевить, осрамить.*

2) Многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получившие яркую эмоциональную окраску при употреблении в качестве метафоры. Например, следующие контексты употребления глаголов: *пилить мужа, проморгать автобус, напеть начальству и т.д.* В этом случае слово, первоначально нейтральное, становится эмоционально-оценочным исключительно из-за соответствующего контекста.

3) Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Они могут транслировать как положительную оценку – *дружочек, травушка, аккуратненько*, так и отрицательную – *кулачище, детина, казенщина и т.п.* Оценочный результат здесь обусловлен не столько первичным значением слова, а самим словообразованием: одному и тому же слову можно дать как позитивную, так и негативную оценку – *стол, столик, столице.*

Довольно часто по отношению к эмоционально-оценочной лексике применяют понятие *экспрессивная*.

Экспрессивность – значит выразительность. На практике же это означает надстройку над номинальным значением слова особых стилистических оттенков, особой экспрессии. Например, вместо слова *плохой* можно употребить слова *дурной, отрицательный, неверный*. В таком случае обычное лексическое значение слова осложняется *экспрессией*.

Нейтральное слово может иметь сразу несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения (*несчастье – горе – бедствие – катастрофа*). Экспрессивная окраска присуща словам:

- 1) торжественным (*незабвенный, глашатай, свершения*),
- 2) поэтическим (*лазурный, воспевать, неумолчный*),
- 3) ироническим (*благоверный, соблаговолить, донжуан*),

- 4) фамильярным (*смазливый, мыкаться, шушукаться*),
- 5) неодобрительным (*претенциозный, высокомерный*), пренебрежительным (*малевать, крохоборство*),
- 6) презрительным (*наушничать, холуйство, подхалим*),
- 7) уничижительным (*юбчонка, хлюпик, тарантас*),
- 8) вульгарным (*хапуга, фатовый*),
- 9) бранным (*дурак, хам*).

Экспрессивно окрашенные слова можно условно разделить на слова, выражающие положительную оценку, и на слова с отрицательной оценкой. Подобное деление просматривается и на примере синонимических рядов: *бояться – трусить – опасаться; лицо – морда – лик и т.д.*

Экспрессивная окраска всегда наслаивается на эмоционально-оценочное значение слова, причем в одних случаях преобладает экспрессия, а в других – эмоциональная окраска. Поэтому на практике строго разграничить эмоциональную и экспрессивную лексику не представляется возможным.

На эмоционально-экспрессивную окраску слова, безусловно, влияет и его значение. Резко отрицательную оценку имеют такие слова, как *фашизм, терроризм, коррупция, мафия*. За словами *законность, правопорядок, равенство* закрепились положительные окраски.

Метафоризация способствует развитию эмоционально-экспрессивных оттенков того или иного слова. В этом случае стилистически нейтральные слова, употребленные в качестве метафор, наделяются сильной экспрессией: *гореть на работе, валиться от усталости, пылающий взор, летящая походка и т.д.* Таким образом, главным обстоятельством для определения экспрессивной окраски слова является контекст, в котором оно употреблено. Именно он привносит дополнительные оттенки эмоций, а подчас способен и полностью перевернуть его значение (например, торжественное сделать ироничным).

1.3. Основные аспекты описания категории эмотивности в лингвистике

Отношения человека к окружающему миру не только понимаются им и проявляются в действиях, но и переживаются в виде эмоций.

Эмоции - особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного отношения человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности¹.

Мы познаем мир посредством мышления и пользуемся языком для выражения своих впечатлений, мнений, эмоций, восприятия с самого момента возникновения у человека речи. Сегодня уже практически нет сомнений в том, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения.

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения всегда были предметом научных изысканий. Целый ряд наук изучают этот психологический феномен: психология, физиология, социология, философия, этика, медицина, биохимия, лингвистика, литературоведение. Очевидно, многообразием позиций и подходов объясняется обилие и неупорядоченность терминологии в работах по проблеме эмоций. Способность человека переживать, испытывать эмоции называют- психическая реальность, психическое состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность.

Лингвистика позже других наук обратилась к изучению сферы эмоционального. Своими корнями лингвистика эмоций восходит к давнему спору многих лингвистов о том, должна ли лингвистика заниматься эмоциональными составляющими. Одни утверждали, что доминантой в языке является когнитивная функция, и потому они исключали изучение эмоционального компонента из исследований о языке. Другие считали выражение эмоций центральной функцией языка. Так, Балли «в предмет стилистики включал не только экспрессивные средства языка как средства

¹ Морозов А.В. Деловая психология. Курс лекций: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. СПб.: Издательство Союз, 2000. с. 125.

воздействия автора на чувства, но и коммуникативные факторы, определяющие выбор языковых средств в конкретных ситуациях общения. Он писал, что созданная человеком речь выражает, прежде всего, его чувства и так или иначе характеризует говорящего, т.е. может быть основанием для его социальной характеристики¹, а на отбор языковых средств в речи влияют душевное состояние говорящего (ср.: «Всякая мысль, зависящая от жизни, эмоциональна»), обусловленное его принадлежностью к определенному классу, культурно-образовательному уровню; традициям, моральным ценностям, а также конкретная ситуация и социальная среда»². Долгое время велись споры на эту тему, но с тех пор, как начали зарождаться контуры новой, гуманистической лингвистической парадигмы лингвисты уже не могли обойти сферу эмоций как самый человеческий фактор в языке. И вот с 70 - годов XX века начинается полная разработка лингвистической теории эмоциональной стороны речи, бесспорными признаются утверждения Ш. Балли, В.Г. Гак, Е.Ю. Мягковой о том, что все в языке эмоционально. Всемирная гуманитарная наука накопила огромный багаж знаний об эмоциональном мире человека. И лингвистический аспект человеческой эмоциональности сегодня стал неотъемлемой частью научных изысканий в разных областях знания. Именно благодаря языковым данным были обоснованы и уточнены важнейшие положения теории человеческой эмоциональности и лингвистической теории.

В настоящее время в эмотиологии сложился целый комплекс теоретических подходов, составляющих основу лингвистических исследований и разработок в смежных областях, но, тем не менее, ни одна из существующих концепций не является исчерпывающей.

Психологическая и психолингвистическая науки нацелены, прежде всего, на исследования функций эмоций в деятельности человека. Однако, несмотря на четкость научных позиций, состояние изучения психологии эмоций, по

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли М:Изд-во иностр.лит., 1955. с. 24-29.

² Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Науч. ред. и предисл. Н.Д. Голева. Изд. 3-е, испр. - М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009, с.42

мнению самих психологов, остается крайне неудовлетворительным. В лингвистике нет единого мнения классификаций эмоций. Б.И. Додонов утверждает даже, что «универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служившая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении иного круга задач»¹. Сам перечень основных эмоций не установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии. Достаточно сложными оказываются и процессы обозначения эмоций. «В разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами».

Таким образом, учитывая все трудные и нерешенные вопросы психологической теории эмоций, лингвист в первую очередь должен исследовать собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций, тем более что «чувства только тогда приобретают значение для лингвиста, когда они выражены языковыми средствами».

«Эмоции сегодня в моде. В настоящее время они охватили все коммуникативное пространство человека: СМИ, политику, бытовое и художественное общение. Эмоции стали важнейшим компонентом разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре. Различные эмоциональные переживания представленные в словах и высказываниях, понятны всем говорящим на данном языке», так как «эмоции данной языковой общности социологизированы и психологизированы, т.е. обобщены видовым национальным опытом данного народа потому, они не только являются формой оценивания среды обитания того или иного языка, но и составляют значительный фрагмент этой среды обитания и картины мира. В этом плане эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические

¹ Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности. - "Вопросы психологии", 1975, № 6, с. 16.

(эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи - эмотивы»¹.

По мнению Ю.Д. Апресяна, эмоциональная система является необходимой для системного описания образа человека по данным его языка. Апресян дает следующий алгоритм формирования эмоций в языке: «Первопричина - восприятие физическое или ментальное созерцание некоторого положения вещей»².

«Непосредственная причина эмоции - интеллектуальная оценка этого положения вещей».

«Собственно эмоция, или состояние души, обусловленное положением вещей, которые человек воспринял или созерцал, и его интеллектуальной оценкой этого положения вещей».

«Внешнее проявление эмоции, которое имеет две основные формы: неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызывающую эмоцию (например, поднятие бровей) и контролируемые двигательные и речевые реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, или на его интеллектуальную оценку».

Согласно Апресяну, характерными чертами эмоций являются:

«В разных эмоциях доля собственно чувства (переживание) и интеллектуальной оценки может быть разной. В одних преобладает непосредственное переживание, в других - оценка (первичные переживания биологически обусловленные, свойственные животным, и вторичные окультуренные, свойственные человеку)».

«Эмоции отличаются друг от друга по признакам интенсивности и глубины переживания (ликовать интенсивнее, чем радоваться, но, с другой стороны, радоваться глубже, чем ликовать)».

¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. -С. 11-16.

² Апресян Ю.Д. Нетривиальные семантические признаки и правила выбора значений// Восприятие языкового значения; - Калининград, 1980. - С.27- 48.

«Эмоции могут проявляться внешне и существенно различаться этими внешними проявлениями. Ликование, обожание, восторг, бешенство в большей степени требуют выхода в речи, поведении, действии, жесте или мимике, чем радость, любовь, удивление, восхищение и злость соответственно».

«Важный аспект концептуализации эмоциональных отношений к идее света. В целом положительные эмоции (любовь, радость, счастье и др.) светлые, отрицательные (ненависть, тоска, гнев, страх) темные»¹.

Лингвистическая теория эмоций подходит следующим образом к изучению эмоциональной составляющей человека. «Есть мир (объект), есть человек (субъект), способный отражать мир. Но отражает этот мир человек не механически, а пристрастно, избирательно: только то, что ему необходимо в данный момент или по каким - либо причинам интересно. Эмоции этот процесс отражения регулируют, выступая в роли посредника между миром и его отражением в языке человека: эмоции выражают значение объектов мира для человека. Эмоции как психическое явление отражают (то есть воспроизводят) в сознании человека его эмоциональные отношения к миру», которые «хотя и субъективные, но социально осознанные и потому в определенной степени типизированные. Эмотивы категоризируются:

- 1) по объему эмоций в их семантике (аффективы, коннотативы, потенциативы),
- 2) по модусу их существования (языковые, речевые),
- 3) по типу эмотивной семантики,
- 4) по параметру эксплицитности/имплицитности выражения.

Фиксирование эмоциональных процессов происходит посредством психического механизма их отображения в семантике слов, используемых для вербализации эмоциональных отношений. Отображение видового опыта эмоционального состояния локализуется в смысловой структуре соответствующих слов - образов тех объектов, с которыми они соотносятся.

¹ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II Интегральное описание языка и системная лексикография. - М., 1993.-С. 390.

Это отображение кодируется в слове специфическими компонентами его семантики, которые и формируют эмотивность слова, то есть его семантическую способность репродуцировать в соответствующих типизированных условиях видовой опыт вербального выражения определенных эмоциональных отношений субъектов. Эмоция «хранится» в слове в виде идей о ней, эта идея может «оживать» и «разворачиваться» до соответствующей данному моменту переживаемой человеком эмоции. Так эмоции «проникают» в слова, закрепляются в них, «хранятся» в них и при необходимости манифестируются, выражаются и опознаются с помощью этих слов»¹.

Эмоции культурно обусловлены, они «навязываются» языковому коллективу этноса различными когнитивными сценариями, ассоциирующимися с тем или иным терминопонятием эмоции². При этом следует учитывать, что когнитивные сценарии эмоций сформированы не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексам. Языковых личностей всех культур объединяет то, что все они испытывают универсальные эмоции: гнев, радость, страх, счастье, горе, ненависть и др. Однако распределение этих универсальных эмоций, их интенсивность, акцентирование в речевых актах различно как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне³. Способность человека как языковой личности управлять вербальным выражением эмоций и пропускать их через ситуативные, социальные и пр. фильтры в процессе общения и, в зависимости от них, «упаковывать» одни и те же эмоции в различные языковые формы или вообще не «пропускать» их и язык указывает на интеллектуальность коммуникативной эмоциональности.

Многочисленные проблемы и задачи, стоящие перед коммуникативной лингвистикой, требуют исследования роли эмотивного значения слова как

¹ Шаховский В.И. Энергетическая мощь эмоций и дискурсивные нормы // Вопросы психолингвистики. – 2008. -№ 7. – С. 39-43.

² Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д.Шмелева; под ред Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.-776 с.

³ Шаховский В.И. Энергетическая мощь эмоций и дискурсивные нормы // Вопросы психолингвистики. – 2008. -№ 7. – С. 46.

человеческого фактора в осуществлении речевого общения. Мышление, протекая в форме понятий, требует опоры на слово. Отсюда ясно, что слова - носители понятий, в том числе и слова с эмотивным значением. Выразить эмоцию - значит как-то охарактеризовать отражаемый объект, показать свое эмоциональное отношение к нему. Отношение имеет определенную содержательно - концептуальную базу, благодаря которой и возможны интерпретации эмотивных значений. Шаховский вводит понятие эмотивные семы - это мельчайшие смыслы эмотивности как семантического компонента слова. Сущность эмосем, по Шаховскому, такова: «это специфический вид семантических микрокомпонентов, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмотивность» и семных конкретизаторов («любовь», «презрение», «уничтожение» и др.)»¹.

В реальной коммуникации постоянно возникают эмоциональные ситуации, в которых речевые партнеры вынуждены реализовывать эмотивный потенциал всех единиц языка. Таким образом, лингвистикой эмоций (эмотиологией) стоит актуальная задача изучения эмотивных речевых актов, эмотивных высказываний и их типологизации в свете теории и семиотики эмоций. Перед лингвистами стоит задача описания эмоциональных ситуаций, под которыми понимаются «типичные жизненные ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя или читателя». «Все категориальные эмоциональные ситуации градуированы, и знание теории эмоций позволяет говорящему моделировать топоры своей вербалики: снижать или усиливать силу моделированной или вызываемой эмоций. Это знание позволяет говорящему предвидеть эмоциональную реакцию своего партнера, адекватно распознавать эмоциональную составляющую общения, а иногда и манипулировать эмоциями партнера по коммуникации. Однако окончательный вывод о характере выражаемой эмоции

¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. -С. 76.

можно сделать только в конкретной ситуации, в связи с чем возможен вывод о дискурсивном характере эмоции дискурсивны и с этой точки зрения - о дискурсивном эмоциональном мышлении. Вербалика + невербалика + ситуация - такова схема анализа высказывания, которая позволяет сделать понятной выражаемую эмоцию для наблюдателя и для партнера по коммуникации»¹.

В центре научных интересов представителей лингвистики эмоций на данном этапе находятся проблемы вопросы эмоциональной специфики речи в разных условиях общения, механизмов распознавания чужих эмоций и управления собственными эмоциями в процессе коммуникации, согласования эмоций разного качества, стимуляции положительных и нейтрализации отрицательных эмоций в актах межличностного, и межкультурного общения. Современное состояние эмотиологии характеризуется также переходом от исследования унифицированных, типизированных эмоций и семантического пространства языка к изучению эмоционального смыслового пространства языковой личности. Сегодня проблема «эмоции в языке» является одной из ключевых лингвистических задач.

Таким образом, для лингвиста чувства приобретают значение только тогда, когда они выражены языковыми средствами. Знание теории эмоций, ее языковых и стилистических средств выражения является важным для лингвиста. В настоящее время эмоции заполнили все коммуникативное пространство человека, в том числе и СМИ, которые оказывают огромное влияние на нашу жизнь, фактически формируют общественное сознание. А так как основная функция СМИ воздействующая, то для журналиста первоочередной задачей является уметь «предвидеть эмоциональную реакцию своего партнера, адекватно распознавать эмоциональную составляющую общения, а иногда и манипулировать эмоциями партнера по коммуникации».

Эмоциональность способствует точному, интенсивному воздействию на адресата речи читателя, завоеванию его внимания, а самое главное - заставляет

¹ Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / Филол. науки, 1998. № 2.

читателя задуматься над поставленной в той или иной проблемой и сделать необходимые для себя, а соответственно и для автора, выводы.

Глава 2. Средства обозначения эмоций в современном русском языке.

2.1. Лексические способы выражения эмоций

Ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций.

Широкое использование эмоций можно объяснить и общим глобальным эмоциональным раскрепощением человека, который перестал бояться открыто, проявлять свои эмоции в обществе.

«Вопрос о языковом выражении человеческих эмоций интересовал многих лингвистов, актуальным он остается и сейчас. Связано это с отсутствием четкого определения эмоций и их единой классификации, с проблемой выражения эмоциональных значений в разных языках (решение этого вопроса является особенно важным при обучении иностранным языкам) и др.

Эмоциональные значения различны и многочисленны (радость, страх, гнев, удивление и др.), однако языковые средства их выражения обладают рядом некоторых специфических, присущих только им характеристик:

- 1) их употребление закреплено и допустимо в речи;
- 2) они обладают регулярностью и высокой частотностью в употреблении;
- 3) они нормативны, так как отступление от правил их употребления затрудняет восприятие речевого сигнала;

- 4) они принципиально выделены в речи и составляют, по-видимому, собственный уровень в системе языка¹. По мнению В.И. Шаховского, исследователя лингвистической теории эмоций, «категория эмотивности представлена во всех языках на всех уровнях его системы и предстает в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном,

¹ Денисов К.М. Эмоциональность и ее выражение в речи. //Фонетика устного текста. Иваново,1987. С.36-39

морфологическом, синтаксическом, стилистическом, сверхфразовом, текстовом, гипер-, мега-, межтекстовом статусах»¹. Рассмотрим те из них, которые представляют для нас наибольшую значимость и являются более частотными в современных текстах массовой информации.

Лексика языка располагает огромными возможностями для передачи информации в её тончайших смысловых и стилистических оттенках. Когда для описания не хватает существующих обозначений, и в ход идут различные творческие возможности языка, которые с особой точностью отражают многообразия понятий - это использование в лексике, заряженной эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях используемых слов.

1) Лексические способы выражения эмоций. В составе эмоциональной лексики выделяют 3 группы:

1. Слова, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей: *восхитительный, непревзойденный* (эмоции восторга); *противный, напакостить, подхалим, любимчик* и т. д. (эмоции неодобрения). Такие слова не употребляются в переносном значении.

2. Многозначные слова, получившие эмоциональную окраску при переносном употреблении. Так о человеке, определяя его характер, можно сказать: *шляпа, тряпка, тюфяк, вешалка* (эмоции пренебрежения).

3. Слова, передающие различные оттенки: *сыночек, дочурка, бабуля* (положительные эмоции); *бородища, казенщина, тягомотина* (отрицательные).

Эмоциональность лексики нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. Экспрессивность - выразительность, сила, проявление чувств, переживаний. Например, вместо слова *хороший* в состоянии восторга можно сказать – *прекрасный, замечательный, восхитительный*. По степени эмоционального напряжения слово может иметь несколько экспрессивных синонимов: *несчастье – горе, катастрофа; буйный – безудержный, яростный*.

¹ Шаховский В.И. Парадигмы эмотивности // Языковые парадигмы и их функционирование / Сб науч. тр. / ВГПУ. - Волгоград: Перемена, 1992.

По эмоциональной окраске выделяются: торжественные слова – *свершения, незабвенный*; риторические – *соратник, возвестить*; поэтические – *лазурный, воспевать*; шуточные – *благоверный, новоиспеченный*; иронические – *соблаговолите, донжуан*; фамильярные – *смазливый, шушукаться*; неодобрительные – *претенциозный, пройдоха*; пренебрежительные – *малевать, крохоборство*; презрительные – *наушничать, подхалим*; уничижительные – *юбочка, хлюпик*; вульгарные – *хануга, клеветный*; бранные – *хам, дурак*. Таким образом, слова, близкие по эмоциональной окрашенности, классифицируются на лексику положительных эмоций и лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий.

Также эмоциональную окрашенность имеют устоявшиеся фразеологические сочетания, пословицы, поговорки:

Богат Ермошка: есть козел да кошка - ирония, насмешка, неодобрение.

Видели добро – увидим и худо – опасения, разочарование, боязнь.

Чтоб ему пусто было! – досада, раздражение, недовольство и т.д.

Слова, близкие по эмоциональной окрашенности, делятся на лексику положительных эмоций и лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий.

«Особенностью лексических средств является то, что в семантической структуре этих слов эмоциональное значение либо доминирует над денотативным, либо является единственной и составляет основу номинации. Как отмечал Ш. Балли, «...эмоция вообще всегда затемняет и отодвигает на задний план оттенки смысла; чем выше интенсивность выражения, тем неопределеннее его логический смысл»¹. Например: *глупый, счастливый, грубиян, идиот* и др. Иногда слова приобретают эмоциональное значение лишь в конкретном контексте, при определенной интонации. Интонация также может полностью изменить значение эмоционально-окрашенного слова. Например,

¹ Нушикян Э.А. Типология интонации эмоционально речи. Киев - Одесса: Вища школа, 1986. - 159 с.

высказывание «Какой ты молодец!» может означать не похвалу, а упрек, если произнести его с иронической интонацией»¹.

Стилистическое богатство лексико-семантического уровня обусловлено не только колоссальным числом входящих в него единиц, но и разнообразием их качества, а также сложной, многоярусной системой их стилистической организации. В пределах лексико-семантической области языка имеем, с одной стороны, единицы, обладающие единственным в своем роде значением и столь же конкретно-неповторимым стилистическим оттенком, с другой стороны, - отвлеченные, охватывающие многие сотни слов стилистические категории (окраски), не уступающие по своей абстракции многим синтаксическим категориям. Речь идет о таких видах экспрессивно-эмоциональной окрашенности, как «шутливое», «ироническое», «высокое» и др. Одни из таких оттенков придают слову положительную, другие - отрицательную окраску. Характер окраски может видоизменяться в зависимости от контекста и речевой ситуации.

Экспрессивно-эмоциональная окраска у слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки. Функция чисто номинативная осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению, а следовательно, эмоциональностью. Такие слова, как пустомеля, брюзга, разгильдяй и т.п., уже сами по себе в своей семантике несут экспрессивно-эмоциональный заряд. Слова этой группы обычно однозначны; заключенная в их значении оценка настолько явно и определенно выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях.

Эта лексика используется преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи: лентяй, беспардонный;

Вторую группу составляют многозначные слова, которые в своем прямом значении стилистически нейтральны, однако в переносном значении наделяются яркой эмоциональностью, например, тряпка (о мужчине), болото

¹ Карпикова Е.А. Языковые способы выражения эмоций.

(об общественной группе); Третья группа - это слова, в которых эмоциональность достигается аффиксацией, большей частью - суффиксами: мамочка, грязнулька, бабуля. Однако это явление не столько собственно лексическое, сколько словообразовательное

Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придает речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Выразительность языка во многом зависит от его фразеологии. Подавляющее большинство фразеологических единиц обозначает те же понятия, которые могут быть переданы словами или описательными конструкциями. Однако, фразеологизмы отличаются от синонимичных слов и описательных оборотов нюансами значения и, главным образом, экспрессией.

Замена фразеологизма словом или словосочетанием не может быть равнозначной: при такой замене исчезают нюансы значений, образы, эмоции - всё, что составляет семантико-стилистическое своеобразие фразеологизмов например: *кровь с молоком - здоровый; зарубить на носу - запомнить; плакать в жилетку - жаловаться.*

Совмещение в содержании фразеологических единиц номинативных и эмоционально-оценочных элементов позволяет носителям языка использовать фразеологизмы для передачи не только логического содержания мысли, но и образного представления о чем-либо, а через последнее - и для выражения эмоционального отношения к предмету мысли.

Так, например, фразеологизмы не от мира сего - человек со странностями, тертый калач, стреляный воробей образно характеризуют качества человека (чужаковатость, спокойствие, опытность) и вместе с тем показывают определенное к нему отношение (шутливое, ироническое, презрительное), что не позволяет использовать эти выражения в нейтральной ситуации, когда подобное отношение отсутствует.

Как и в лексике, во фразеологии со стилистической точки зрения выделяется пласт нейтральных фразеологических единиц и стилистически окрашенные пласты.

Яркая эмоциональная окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны, характерна для разговорных фразеологических единиц. Она создается как отдельными их компонентами, так и тем образно-метафорическим значением, которое возникает в результате сочетания этих компонентов.

Чистыми знаками эмоций являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, поскольку у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, то есть возможность опущения без нарушения отмеченности фразы, отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения; семантическая иррадиация, состоящая в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию. Многие эмоциональные слова, а междометия в особенности, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на её положительный или отрицательный характер. *Ох*, например, может выражать и радость, и печаль, и многие другие эмоции: *Ох какая красавица! Ох уронил.*

Значительной части междометий присуща четко выраженная эмоциональная окраска, что ограничивает их использование в определенных ситуациях общения. Так, например, бранным междометиям *черт возьми* свойственна грубая просторечная окраска.

Кроме отдельных междометий существуют и междометные фразеологические единицы МФЕ, через которые выражаются эмоции. МФЕ не могут сочетаться со словами или сочетаниями слов. Контекстуальная реализация МФЕ происходит путем соотнесенности.

МФЕ свойственны два типа фразеологического значения:

- 1) Целостное междометное значение МФЕ с константной зависимостью компонентов;
- 2) Разделительно-целостное значение МФЕ с константно-вариантной зависимостью компонентов.

В результате экспрессивного переосмысления МФЕ превращаются в обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того, и другого вместе и утрачивают свои первоначальные предметно-логические значения, то есть значения подобных междометных образований является немотивированным.

МФЕ не обладают ни номинативным, ни коммуникативным значением и образуют особый класс ФЕ с целостным или разделительно-целостным междометными значениями.

Граница между чисто эмоциональными междометиями и эмоционально-оценочными не всегда достаточно отчетлива. *Черт возьми* – этот оборот употребляется для усиления высказывания и часто выражает негодование, возмущение, раздражение. То же можно сказать и о некоторых других МФЕ.

2.2. Выражение эмоции с помощью незнаменательных слов

Междометие русского языка *батюшки* было одним из самых часто употребляемых в художественных произведениях. В зависимости от речевой ситуации выражает различные эмоции: испуг, удивление, радость, недовольство, беспокойство и др. В речи встречается как самостоятельно, так и с расширением: *батюшки мои, батюшки-святы, батюшки родимые* и т.д.

Активное употребление имеют слова *матушки, мать моя, мать честная, мамочка, мамочки* и др. С целью усиления выражения степени эмоционального состояния говорящего, производное междометие употребляется с непроизводным: *ай, ой, ах ты* и др.

При употреблении в речи наиболее частотным является использование *черт* для выражения эмоциональных состояний гнева, раздражения, неудовольствия, реже – восхищения, радости, удивления.

Существенным источником пополнения междометий являются оценочно-характеризующие существительные: *беда, горе, ужас, крышка, конец, смерть* и т.п.

Так, например, одним из наиболее часто употребляемых в устной и письменной речи является интеръекционная единица *ужас!* Интересно

заметить, что это слово в качестве эмотивного междометия способно выражать самый широкий спектр эмоций. В зависимости от речевой ситуации оно может сочетать в себе признаки когнитивного и эмотивного междометия – отражать состояние сознания и мыслей говорящего и одновременно передавать его эмоции. Например, выражение изумления, негодования, возмущения:

– А говоришь ты как? *Ужас!* Вместо квартира – фатера, вместо эвакуироваться – экуироваться, вместо как будто – кубыть...

(М. Шолохов. Тихий Дон).

В разговорной речи этот же интеръективизм довольно часто используется для выражения положительных эмоций и эмоциональных оценок: радости, удовольствия, восхищения и т.д. По имеющемуся у нас лингвистическому материалу можно утверждать, что наиболее активно оно для выражения эмоционального состояния и оценки употребляется в речи женщин. Выступает как ответная реакция на вербальный или невербальный стимул. Приведем некоторые примеры, записанные нами из устной речи студентов:

– Девчонки! *Ужа-ас!* Они сегодня приезжают!!! *Ужа-ас!*

– *Ужа-а-ас!!!* Какая красота, я и представить не могла, что здесь все вокруг та-ак!

– Ну, ты и фигурку себе сбацала, *ужас!* Как тебе так быстро это удалось!?

В приведенных примерах, междометие передает радость, восторженное состояние субъекта, что становится понятным лишь благодаря соответствующей интонации, жестам, мимике. В зависимости от речевой ситуации данное выражение может передавать беспокойство, тревогу, досаду и т.п.

Значительное количество производных междометий соотносятся с глагольными формами: *обалдеть!*, *допрыгался!*, *достал!*, *запарил!* и т.п.

Выражение раздражения, недовольства, возмущения в разговорной речи часто передается с помощью междометия *достал* (-а,-о,-и), производного от глагола «достать», семантически соответствует глаголу надоедать. Данное

междометие имеет широкое употребление в разговорной речи. По нашим данным, чаще всего оно встречается в речи молодежи и представителей среднего возраста, а также в речи детей школьного возраста, люди старшего поколения выражают свои эмоции с помощью ИЕ *достал* значительно реже. Большое количество междометий, соотносимых с глаголом, являются волитивными.

Междометия, производные от наречий, в современном русском языке в большинстве случаев также являются волитивными, в частности, императивными. Можно отметить наличие эмотивных и когнитивных междометий, производных от наречий: *весело!*, *здорово!*, *вообще!* и т.п.

Так, в живой разговорной речи активно функционирует слово *вообще*, также произносимое «*ваще*». Данная интеръекционная единица может передавать различные эмоционально-оценочные значения, как положительные, так и отрицательные. Степень выражения эмоции активная. Например, выражение восторга, восхищения мужчиной 60 лет:

- Как вы отдохнули? нормально съездили? Там, наверное, красиво было?
- *Вообще, вообще!*

В примере не совсем понятно, что именно хотел сказать говорящий этим «вообще». Однако в непосредственном диалоге такой сложности не возникло, так как в данном случае большое значение для семантического содержания имеют интонация, жесты и мимика.

В зависимости от речевой ситуации этим же словом можно передать негативную оценку, возмущение, недовольство:

- Не ври! – возмутилась Маша.
- Ну, *ваще* прям! – вытаращил глаза Ерин. – Слышь, детка, бросай колотья, а то уже тресняк пришел вместе с мозгоедой! Иди домой, поспи (Д. Донцова. Билет на ковер вертолет).

Среди производных междометий важное место занимают устойчивые фразеологические сочетания, которые утратили самостоятельное лексическое

значение и выполняют функцию междометий, например, в русском языке: вот еще! была не была! вот тебе на! вот тебе раз! вот так клюква! черт побери!

В осетинском языке; ой дын е!, – вот тебе раз!, выражает удивление, недовольство, догадку и др.; м?н? б?лл?х! вот беда! м? х?дзар! – буквально «мой дом!» в зависимости от речевой ситуации передают тревогу, страх, возмущение, удивление и др.

Междометные устойчивые сочетания и фразеологизмы обладают основными свойствами фразеологизмов – целостностью, воспроизводимостью, образностью и экспрессивностью. В речи они способствуют более яркому проявлению чувств, настроений, переживаний говорящего. Исследователи выделяют класс междометных фразеологических единиц¹. Междометные фразеологизмы «...служат, как и междометия, для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица»².

Междометные устойчивые сочетания имеют большое значение в процессе коммуникации, непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего.

Выражение *была не была* передает намерение, согласие что-либо сделать, решимость на выполнение каких-либо действий после некоторых колебаний, сомнений. Иногда употребляется с непроизводными междометиями *а, э, эх*, например:

Иногда при ударе карт по столу вырывались выражения: – *А! была не была*, не с чего, так с бубен!

(Н. Гоголь. Мертвые души).

Значительное количество междометных единиц образованы по схеме «составная частица *вот так* + имя существительное (частица)». Так, выражение *вот так клюква* передает удивление, разочарование, недоумение. В устной разговорной речи используется в настоящее время не так часто.

¹ Серeda E.B. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005.- 160 с.

² Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.-248 с.

Достаточно много примеров употребления данного выражения в художественной литературе:

– По вашему мнению, кто убил?

– Вы!

– *Вот так клюква!* – пробормотал он, дыша на окно и нервно рисуя на нем вензель.

(А. Чехов. Драма на охоте).

В устной и письменной формах речи имеют широкое употребление междометные выражения с таким же семантическим наполнением *вот так штука, вот так фунт, вот так шутка, вот так номер, вот так так, вот так раз*, и т.п., которые выступают в речи как реакция на реплику собеседника, собственную мысль или речевую ситуацию. Передают эмоционально-оценочную характеристику, в большинстве случаев негативную, отрицательную, реже положительную или амбивалентную.

Выражения *вот так (те) раз, вот те на, вот так так, вот оно (как)* способны передавать различные эмоциональные состояния субъекта, эмоциональную оценку речевой ситуации, какого-либо события, а также в зависимости от контекста – ментальное состояние субъекта, то есть могут сочетать признаки эмотивных и когнитивных междометий.

В русском языке значительное число устойчивых междометий произошло от выражений со словами *бог, господь, черт, бог с тобой (с ним, с ней, с ними* и т.д.). Например, выражение примирения, согласия, прощения:

– Забыть! – проворчал он; – я-то не забыл ничего... Ну, да *бог с вами!*.. Не так я думал с вами встретиться...

(М. Лермонтов. Герой нашего времени).

В зависимости от контекста, речевой ситуации эта же ИЕ передает несогласие, удивление, упрек:

– Вот собираюсь за границу пожить: для этого-то имение заложу и продам...

– *Бог с тобой*, что ты, Борюшка! Долго ли этак до суммы дойти!

(И. Гончаров. Обрыв).

Большое количество междометных образований со словом *черт* произошли от устойчивых выражений. Употребление *черт бы тебя* (*его, ее, их*) *побрал* (*подрал, взял*) выражает чаще всего, возмущение, негодование, недовольство:

– Опять, *черт подери*, скучать целый вечер у директора!

(А. Чехов. Три сестры).

Иногда это же выражение в речи передает восхищение, удивление, браваду и т.п.

По аналогии с данным выражением образованы *прах возьми, шут возьми, шут побери, холера его забери, чума тебя возьми, лукавый его побери* и т. п.

При выражении недовольного согласия, уступки, прощения в устной и письменной речи часто используется ИЕ *черт с ним* (*с тобой, с вами, с ней, с ними, с нами*).

Междометия служат для выражения эмоций:

1. Возмущения

1) *Ого-го! Нужно хвалить только ее одну.*

2) *Еще бы! Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки, а мне уже двадцать пять лет.* 3) *Ге-ге! Нехорошо!* 4) *Тсс...* 5) *Фуй, я испугалась!*

6) *Но ,но, но, милый...нельзя так.* 7) *Голова кружится... Уф!* 8) *О.нет, нет!*

9) *Это черт знает что такое!* 10) *О, как это ужасно!* 11) *О, что тут понимать?!*

12) *О, что за наказание!* 13) *Бога ради, Нина...* 14) *О, что за дикая жизнь!*

2. Восхищения 1) *Ишь ведь какая благодать!.. Хорошо!* 2) *О, это моя мечта!* 3) *Ах, как она одевается!* 4) *У меня в жизни не хватало именно вот таких цветов... Эх! Ну, да что!* 5) *Ах, что за молодцы!* 6) *Боже, какая женщина!* 7) *О, ради такой девушки можно не только стать земцем, но даже истаскать, как в сказке, железные башмаки.*

3. Чувство радости 1) *О, чудные мысли, как хорошо, я даже смеюсь*

Боже мой! Сегодня утром проснулась, увидела массу света, увидела весну, и радость заволновалась в моей душе, захотелось на родину страстно.

2) *Ах, милая моя, Ольга, милая моя! Я вчера работал с утра до одиннадцати часов вечера, устал и сегодня чувствую себя счастливым.*

3) *О Боже мой, как это приятно!* 4) *О сад мой! После темной ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья.* 5) *Боже мой, Господи, вишневый сад мой!* 6) *Пришел поезд, слава Богу.* 7) *Ну, слава богу, приехали.* 8) *«У меня партия, господа. - Bravo! Bravo!»* 9) *Эх, барыня-матушка!* 10) *Эх, жизнь! Командуешь, а сам смотришь, как матросы, как молния разбегаются по местам и разносят Брамы и брасы.* 11) *Хе-хе-хе... Ваше здоровье.* 12) *Ах, я так рада!* 2) *О, какое счастье думать, что мы скоро увидимся!*

4. Выражает грусть 1) *Ах! (сказала Мария Васильевна от того что забыла сказать о письме)* 2) *О да! Я был светлой личностью, от которой никому не было весело...* 3) *Ах, какая лень!* 4) *Ах, и лень и скучно!*

5) *О, как я его понимаю!* 7) *Ах, если бы она знала!* 8) *А что касается моей собственной, личной жизни, то, ей-богу, в ней нет решительно ничего хорошего.* 9) *О, как это ужасно, что я некрасива!* 10) *Остается, стало быть, проститься с вами, друзья мои, проститься со своим столом и- айда!*

11) *Ах, зачем мне спрашивать?* 12) *Ой, ой как идет время!* 13) *О, если бы не существовать!*

14) *Боже мой, думаю, что придется пережить еще этим девочкам в течение долгой жизни!* 15) *О, я несчастная...* 16) *О мое детство, чистота моя!* 17) *Ох, подагра моя.* 18) *О, мой грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая.* 19) *Эх, жизнь!* 20) *О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь.*

5. Выражает злость 1) *Ах, да не эти! Ни о чем нельзя попросить!* 2) *«О, это психопат!»* 3) *Черт бы их всех побрал... подрал...* 4) *Черта с два!*

5) *А, черт, черт... черт бы побрал...* 6) *Э, ну тебя!* 7) *Брр!.. Как я зол сегодня, как я зол!* 8) *Ах, как я зол!*

9) *Ах, пардон, что обеспокоил вас!* 10) *С каким наслаждением я влеплю пулю в ваш лоб! Черт вас возьми!* 11) *Ах, если бы вы знали, как я зла, как я зла!* 12) *Не нравится правду слушать? Ага? То-то!* 13) *Ах, какой вы... Я уже вам сказала, что я сегодня не в голосе.* 14) *Фу, как вы вульгарны! Не смейте так выражаться!* 15) *Ах, оставьте меня в покое!*

6. Выражает возмущение 1) *Фу, какой неприятный разговор!* 2) *О, что я делаю!* 3) *О, я лучше и выше, чем вы думаете!* 4) *Э!* 5) *Боже мой, мысли путаются в моей голове...* 6) *Боже мой не то что человеком, лучше быть волком, чем молодой женщиной, которая встает в двенадцать часов дня...О, как это ужасно!* 7) *Боже мой, я секретарь земской управы, и самое большее, на что я могу надеяться, - это быть членом земской управы!* 8) *Фу, фу! Какое отвращение!* 9) *Опять, черт подери, скучать целый вечер у директора!*

10) *Эх ты, недотепа...* 11) *Ах, бесстыдник!* 12) *Ужасно поют эти люди...фу. Как шакалы.* 13) *Ах, мамочка; дома людям есть нечего, а вы ему отдали золотой.* 14) *Бога ради :ведь он обобрал вас!* 15) *Уф! У меня голова кружится...* 16) *Черт его знает, где мой калоши.* 17) *Гм.....Да это не мои калоши!* 18) *Фу, Боже мой, даже дурно делается!* 19) *Черт знает, какая у вас ломкая мебель!* 20) 1) *«Э, полноте, ваше превосходительство, что за церемонии?»* 21) *Нудный ты, ух, нудный!*

7. Междометие выражает испуг 1) *Ах, боже мой...* 2) *В самом деле, это ужасно! Боже мой! Боже спаси меня!* 3) *Не дай Бог, застрелится.* 4) *Я сейчас упаду...Ах, упаду!* 5) *В августе будут продавать имение... Боже мой, боже мой... Ох, дурно, дурно! Дух захватило!*

8. Выражает досаду 1). *Ах!. (Плачет)* 2) *Смирнов: Стало быть не можете заплатить? Попова: Не могу... Смирнов: Гм!.. Это ваше последнее слово? Ох, как тебя? Эпаминонд Максимыч, еще ни дня нет, как женился, а уж замучил ты и меня и Дашеньку своими разговорами* 3) *Отстал я от хороших людей, ах как отстал!* 4) *-Ах, Боже мой, но ведь нужно же делать что-нибудь!-* сказала Лида с досадой .5) *Он, когда говорил о чем-нибудь серьезно, то с напряжением тянул «э-э-э-э-».*

9.Выражает удивление *Ах, удивительное дело. О мама , - сказала Женя!*

С помощью модальных слов_говорящий оценивает происходящее, выражает неуверенность, сомнение (*наверное, кажется*); эмоциональное отношение к фактам действительности (*к счастью, к удивлению, к сожалению, к несчастью, к огорчению* и т. д.)

С помощью частиц высказывания приобретают дополнительный смысл, эмоциональные оттенки.

Например: а) эмоции восхищения выражают оценочные частицы – *что за! как! Просто ну!* (*Ну что за шейка, что за глазки!*);

б) с помощью частицы *С-*, можно выразить подобострастие, вежливость. (*Сударыня, можно-с ручку-с*);

в) частица – *КА* придает контексту значение смягчения требования (*Отойди – ка от меня*).

С помощью слов категории состояния также можно эмоциональное состояние человека - *грустно, весело, радостно, печально, тоскливо*.

Например: *И скучно, и грустно, и некому руку подать*.

«Экспрессия высшей оценки выражается формами превосходной степени в элятивном значении: самые решительные (меры), жесточайший (кризис), острейшие (схватки); отличнейше, строжайше, наивыгоднейше». «Функцию выразительности в газете выполняет и особое значение формы настоящего времени глагола - настоящее репортажа. Экспрессивно и изменение временной перспективы, в частности переключение из одного временного плана (например, из прошедшего времени) в другой (в настоящее). Это особенно свойственно художественно-публицистическим жанрам». А также «экспрессивности и эмоциональности публицистической речи способствует субстантивация и оценочное использование числительных, прилагательных и причастий: Претворить в жизнь задуманное; В спортивном строю миллионы»¹.

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1993, с. 192

Слова категории состояния - выражают состояние (душевное, психическое, физическое и т.д.) человека, окружающей среды, оценку действий - грустно, весело, жалко, радостно, печально, тоскливо: «Жалко людей, но стрелять придется» - публикация фрагментов личных дневников «кремлевского палача»¹.

Междометие является той частью речи, которая включает неизменяемые слова, непосредственно выражающие наши чувства, волеизъявления (радости, печали, удивления, сожаления, страха, гнева, возмущения, презрения, отвращения и другие): Ах, если бы сбылась моя мечта... (о 10 способах достижения поставленной цели).

Модальные слова - слова, при помощи которых говорящий оценивает свое высказывание, происходящее. Возможные значения: неуверенность, сомнение (наверное, кажется); эмоциональное отношение к фактам действительности (к счастью, к удивлению, к сожалению, к несчастью, к огорчению и т.д.)

Частицы - служебные слова, придающие дополнительный смысл, эмоциональные оттенки. Примеры: а) восклицательно - оценочные частицы - что за! как! ну!: Ну сколько можно терпеть!; б) Частица С-, выражающая подобострашие, вежливость. (Сударыня, можно-с ручку-с); в) частица - КА со значением смягчения требования (Отойди - ка от меня).

2.3. Выражение эмоций с помощью слов с экспрессивно окрашенными морфемами.

К грамматическим способам выражения эмоции относятся использование различных морфем для образования новых слов, выражающих различные эмоциональные оттенки, различных суффиксов и приставок:

1) уменьшительно-ласкательные суффиксы *-еньк-*, *оньк-*, *-иньк-*, *ушк-*, *юшк-*

¹ Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. - М., 1976. 142 с.

Например: *дорога- дороженька, заяц - зайнька, поле - полюшко, воробей - воробышек, хлеб – хлебушек*);

2) суффиксы субъективной оценки -к-, -ок-, -ек-

Например, *ветер - ветерок, фонарь - фонарик, изба – избушка*;

3) приставки: *больно – пребольно, сверхинтересный, супергерой*;

4) образование превосходной степени прилагательных при помощи приставки *-най-* и суффикса *-ш-*: *красивый - наикрасивейший*; при помощи суффикса *-ейш-*: *храбрый – храбрейший*;

5) степени сравнения наречий – простая сравнительная степень – *ярко – ярче*; составная сравнительная степень - *более ярко, менее ярко*.

Из малого Отечества большое вытекает.

Как тихонькая реченька

В Катунь мою впадает.

Слова, употребленные автором в нем: *тихонькая, реченька, выражают* эмоции восторга, любви, преклонения по отношению к малой Родине.

Специфическим средством выражения субъективной оценки, используемым преимущественно в разговорной речи, являются уменьшительные и увеличительные суффиксы, которые могут передавать ласкательность, презрительность, уничижительность, одобрение, иронию и т. п. часто в зависимости от ситуации высказывания.

Это использование для образования новых слов, выражающих различные эмоциональные оттенки, различных суффиксов и приставок: 1) уменьшительно-ласкательные суффиксы *-еньк-, оньк-, -иньк-, ушк-, юшк-* (*дорога- дороженька, воробей - воробышек, хлеб - хлебушек*); 2) суффиксы субъективной оценки *-к-, -ок-, -ек-* (*лампада - лампадка, ветер - ветерок, фонарь - фонарик, изба - избушка, месяц - месяцок*); 3) приставки: *больно - пребольно, сверхинтересный, супергерой*; 4) образование превосходной степени прилагательных при помощи приставки *най-* и суффикса *-ш-*: *красивый - наикрасивейший*; при помощи суффикса *-ейш-*: *храбрый - храбрейший*; 5)

степени сравнения наречий - простая сравнительная степень - ярко -ярче; составная сравнительная степень - более ярко, менее ярко.

Такие употребления могут передавать разные эмоции — восхищение, уважение, иронию, скептицизм, однако чаще одобрение: Виктор приехал после обеда. У него был веселый, взбудораженный вид.— У-ух, старик, и *материальчик* для очерка я отхватил! (Евг. Кутузов. Не стой на пороге); *Пальтишко-то...* подходящее... И *костюмчик*. (А. Арбузов. Город на заре).

В таких случаях что-либо в контексте — часто, например, значение определения — противоречит значению существительного с уменьшительно-уничижительным суффиксом, указывает на истинный смысл высказывания: Есть у нас тут одна стоящая *бумажонка!* — Огромные ладони неуклюже разгладили бланки бахиревского хронометража (Г. Николаева. Битва в пути); Под водой монтировали кабели. То *рабоченка* потруднее была (В. Овечкин. Пусть это сбудется); Знатный *морозец!* Бодрит (В. Лаврентьев. Светлая);.

Словам уменьшительные суффиксы придают значение яркой эмоциональности, дополнительной разговорной экспрессивности .

Например: Орел. Нам с тобой не к лицу перед различной *гнильцой* капитулировать (А. Арбузов. Нас где-то ждут...);— А может быть, он уже наметился, *конфликтик?* (А. Арбузов. Нас где-то ждут...).

Иронически-неодобрительную окраску могут иметь уменьшительные образования от нейтральных или даже положительных по значению существительных (использование таких уменьшительных образований чаще всего сопровождается характерной интонацией):— *Сюрпризики*. Вы хоть имеете представление, чем мы будем заниматься? — спросил меня Костомаров (С. Воронин. Две жизни); — *Порядочки* у них тут. Магазин закрытый, а Татьяну сразу пропустили (С. Гансовский. Крылья красные); Вероника (Борису). Ты уезжаешь? Сам? А я? Как же я! Степан. Наклевывается *разговорчик* — я побежал (В. Розов. Вечно живые); Ишь ты! ...Подыскал *оправданьице!* (В. Розов. В добрый час)

На иронически-неодобрительную или пренебрежительную окраску высказывания чаще указывает не только употребление существительного с уменьшительным суффиксом, но и определение к нему, синтаксическое строение фразы, широкий контекст высказывания: Любой производственник улыбнется: Ну и *нормочка* на этом заводе! Липа! (Г. Николаева. Битва в пути); — Да, *настроенъице препаскуднейшее!* — вздохнул Дмитрий. Пытка. Инквизиция (В. Добровольский, Август, падают звезды); Как сейчас помню, жалкий, грязный *вокзалишко* (А. Ионов. Воспоминания и размышления); Матвей Иванович. Грязные, копеечные *делишки* — твоя гордость! (А. Зак, И. Кузнецов. Взрослые дети); *Пьеску* он там закатил идейно порочную (Евг. Кутузов. Не стой на пороге);

Особой экспрессивностью отличаются сочетания существительных с уменьшительными суффиксами с прилагательными также с уменьшительными суффиксами: Вадим (Андрею). Кривляешься!.. А вот потом — станешь каким-нибудь *паршивеньким инженерешкой* — заплачешь! Алексей. Ну, инженером быть не так уж плохо! (В. Розов. В добрый час!); Владимир. ...*Серенькое* у тебя *жизньишко* (В. Лаврентьев. Успех); Вдруг этаким шустрим жуком, отталкивая все другие мысли, появлялась *грязненькая* и *подленькая мыслишка* о том, что до него у Наташи были мужчины (Евг. Кутузов. Не стой у порога); Владимир. Может быть в суде разберутся? Леонид. На себя не надеешься? *Умишком слабоват?* (В. Лаврентьев. Успех).

Однако одни и те же уменьшительные образования в ряде случаев в зависимости от контекста могут иметь уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение. Ср.: Анна Петровна. Если б отец тебя видел... Люся. Он был бы рад? Анна Петровна. Поглядел бы, какой ты стала *человечек*, он счастлив был бы (Ф. Кнорре. Сестры).

На ту или иную окраску слова с уменьшительным суффиксом, несомненно, влияют и экстралингвистические, социологические факторы,

Например, *хозяин—хозяйчик*: Директора у нас доверенные государства, не *хозяйчики* собственных заводов;

Уменьшительно-ласкательные образования могут использоваться и с характерологической целью — они передают заискивание, преувеличенную вежливость: Кузьма встречал и провожал своего начальника как любимую девушку.— Позвольте вашу *сумочку*, ваш *портфельчик* (Б. Егоров. Благодарный Кузьма); Катя. Алло! *Дежурненькая?* Три семь (А. Володин. Пять вечеров); Василий Иванович потер руки. — Заливное из *осетринки*, затем *икорки*, *лимончик*. *Бутылочку* коньяку, пожалуйста... (Евг. Кутузов. Не стой у порога);

Особенно показательна эта характерологическая функция выступает в тех случаях, когда уменьшительные суффиксы употребляются чисто экспрессивно, без всякого уменьшительного значения: — *Пардончик*, Виктор Павлович, пардончик! — запротестовал Добрых (Евг. Кутузов. Не стой на пороге); Там уже по последнему разу пожимались руки и говорилось: *До свиданьица* (А. Ткаченко. Новоселье); *Умылся утречком*, потом с работы пришел. Поел, конечно. (А. Арбузов. Нас где-то ждут...).

Уничижительно-уменьшительные образования, использованные говорящим особенно для обозначения чего-либо, принадлежащего или свойственного ему самому, также могут быть выражением этикета, формой вежливости: — Здравствуйте — не очень приветливо сказал мужик.— Заезжай, я покажу, куда ставить. Баракла-то много? — Откуда!.. *Одежонка* кой-какая да *постелишка* (В. Шукшин. Из детства Ивана Попова); Уменьшительные суффиксы особенно часто употребляются работниками «сферы обслуживания», являясь выражением своеобразно понятого этикета, например.: Примерно через полчаса мы сидели за запятнанной скатертью у окошка ресторана «Неаполь». Приятный блондин хлопотал, уставляя столик кой-какой закуской, говорил ласково, огурцы называл *огурчики*, икру — *икоркой* (М. Булгаков. Театральный роман);

Употребление уменьшительно-ласкательных образований для выражения чего-либо нежелательного, неодобрения, неудовольствия тоже бывает связано с характерологической функцией, например: Генералов окинул всех строгим

взглядом и сделал решительный жест: — Запомни, план поголовья для нас — святыня! И мы будем пресекать *разговорчики*. (Г. Комраков. За картошкой);

Суффиксы увеличительности могут в разговорной речи указывать на размер, величину, большое количество, однако в соединении с определенной экспрессией: Катя. У вас тесно. Андрей. У нас?! Да что вы! Вон какая *квартирища* (В. Розов. В добрый час!); А кругом этикие верзилы, здоровенные *мужичищи*, а я перед ними просто мошка (Ф. Кнорре. Сестры);

При выражении неприязни, негодования увеличительные суффиксы могут присоединяться и к собственным именам, например:— Даже глаза закрыла, *Аглаище* проклятое! (Ю. Герман. Дорогой мой человек). Ср. переход от уменьшительно-ласкательной клички к увеличительной, бранной, по мере изменения эмоций: Бригадир начал подбираться к жеребцу и вкрадчиво, тихо уговаривать его: — Шатун, ну что ты, Шатун, *Шатунчик...* у ...*Шатунище!* — Бригадир с матюгом выскочил из стойла, так как жеребец повернулся к нему задом (В. Белов. Плотницкие рассказы).

Отглагольные образования с разговорно-просторечным суф. *-ун* имеющие неодобрительно-пренебрежительный или снисходительно-фамильярный оттенок: Они... не безродные *шаркуны* и критиканы (В. Росляков. От весны до весны); Помогай лучше! *Глазунов-то* нам не надо (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета);

Он *пошляк* и вообще гнусный тип (А. Зак, И. Кузнецов. Взрослые дети);
Мать. Цибуля молодчина, *здоровяк* такой, лодку па себе тащил... (С. Воронин. Две жизни);

Присоединение уменьшительного суффикса усиливает экспрессивность наименований с суф. *-ак*: — Не притворяйся *простачком* (З. Аграпенко. Ключи от дома);— А-а, это ты, *слабачиш-ка!* — воскликнул отец и пошел навстречу.— Отца осрамил на весь город! (Г. Машкин. Синее море, белый пароход).

Все эти существительные образованы, как правило, от разговорных слов оценочного характера и имеют отрицательную окраску. Такую же окраску

имеют образования с суф. *-(а)ка*, даже если они мотивированы нейтральными глагольными основами: — Люди вон учатся по пятнадцати годов, читают все заподряд. Думаешь, легко голове-то? — *Читака...* — Олеша даже отодвинулся (В. Белов. Плотницкие рассказы); Довольно многочисленной, особенно в провинции, была и армия продажных, недобросовестных *писак* (И. Нежный. Новости из прошлого); — Что мораль читать, — раскурив сигарету, сухо сказал комроты. — Сам не дурак. *Отставаки* есть? (В. Быков. Атака с ходу); Нас не пускали в трамвай, высаживали со стыдом. Ишь, *катаки*, ишь, баловники! (Н. Воронов. Юность в Железнодорожье);

Люди и растроганы и взволнованы речью своего «*скромняги* командира» (Ю. Герман. Дорогой мой человек); А городок ничего себе, *симпатьяга...* (А. Арбузов. Нас где-то ждут...); А и *миляга* же ты, парень! (В. Шугаев. Бегу и возвращаюсь); Такие существительные носят ласкательно-фамильярную окраску или иногда ироническую, неодобрительную.

С помощью суф. *-уга (-юга)* также создаются экспрессивно-эмоциональные существительные от оценочных прилагательных: Боюсь, на мою долю ничего не оставите, *жадюга* (Вл. Битюков. Где твой дом...); Присоединяясь к нейтральным существительным, этот суффикс придает им фамильярно-неодобрительную окраску: — Чтоб ты провалился, *арестантюга!* — кричала ему вслед какая-то хозяйка (Никаидров. Береговой ветер).

Присоединяясь к оценочным словам, суффикс придает им более экспрессивный разговорно-фамильярный характер: *Бандюга* был опытен и догадлив (А. Рекемчук. Скучный материк)

Разговорно-неодобрительную окраску имеют слова со значением «склонный к чему-либо»: *интриган, критикан, политикан, смутьян*.

Фамильярно-пренебрежительную окраску имеют разговорно-просторечные существительные с суф. *-аши*: А если бы *торгаши* провалили заготовки, он бы их на бюро — и шапки долой (Г. Комраков. За картошкой);

Образования с тем же суффиксом от именных основ имеют фамильярно-ласкательную окраску: *племяш, кругляш, кудряш*.

Образования с суфф. *-ыш* имеют разговорный характер и экспрессивное уменьшительно-пренебрежительное или уменьшительно-ласкательное значение. Например, от именных основ: *малыш, крепыш, глупыш, голыш, поганыш, слепыш, дурныш, последыш, гаденыш, коротыш, миленыш*; от глаголов: *найденыш, оборвыш, подкидыш, приемыш, выкормыш*.

Менее продуктивны некоторые суффиксы общего рода, выражающие неодобрение. Например, от прилагательных: *-ука (-юка): злюка, подлюка, гадюка*; *-уля: грязнуля, чистюля, жадюля, капризуля*; *-оня: тихоня*; от глаголов *-уша: вруша, крикуша*; ср. от прилагательного: *дорогуша*

Имена лиц, имеющие значение характерной склонности к чему-либо, обычно носят эмоционально-экспрессивный характер. Даже среди таких в основном нейтральных обозначений лица, какими являются образования с суфф. *-тель, -ец, -щик*, можно встретить немало слов оценочных. Экспрессия тесно связана с лексическим значением мотивирующей основы, контекстом высказывания.

Например, существительные с суфф. *-тель* характерны для книжной, официально-деловой, литературно-разговорной речи, а также для художественной и публицистической.

Эта словообразовательная модель очень продуктивна. Многие образования не воспроизводятся, а заново воссоздаются в речи, причем нередко они имеют оттенок неодобрения, порицания: Чего только не сочиняют такие *воспоминатели*; Есть много песен и романсов, которые так и просятся в руки *«осоврементеля»*. Вообще образования с суфф. *-тель* могут выразить торжественность, приподнятость: *даритель, властитель*.

В разговорной речи это может восприниматься и иронически: Сапер. Сытно, видать, жили. Тот «вроде директор», а этот «*возитель* директора» (С. Смирнов. Люди, которых я видел).

При существовании профессиональных обозначений с другими суффиксами (*-ист, -тор*) наименование с суфф. *-щик* обычно является просторечным, разговорно-фамильярным и имеет неодобрительную окраску,

ср. *фельетонист—фельетонщик, структуралист—структурущик, акварелист—акварельщик, литератор—литературищик*

2.4. Интонационное выражение эмоций

Синтаксис – это смысловое, эмоционально-логическое соотношение и расположение слов в предложениях, на которые всегда разделяется речь. Художественная речь в принципе должна восприниматься не только зрительно, но и на слух, в своем живом и непосредственно ощутимом интонационном звучании. Именно в нем произведения словесного искусства могут до конца раскрыть все эмоционально-образное богатство своего идейного содержания.

Выражение эмоций возможно через обособленные, вводные конструкции, сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, придаточными обстоятельственными, бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением.

1. Обособленные конструкции – смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения с целью эмоциональной, стилистической выразительности: И что вы, с вашим умом, нашли в нем. Несогласованное обособленное определение – *с вашим умом* – может иметь следующую эмоциональную окрашенность: восхищение (*вы так умны*), пренебрежение (*невысокая оценка умственного потенциала*), разочарование (*вы умны, но поступили неправильно*).

2. Вводные предложения, вставные конструкции. Их назначение – добавлять замечания, попутные указания, уточнения. Вставные вопросительные и восклицательные конструкции выражают эмоции автора или его отношение к высказываемым словам, цитатам: *Отверстие в двери он плотно заткнул своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чем не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю усталость на лице.*

3. Сложноподчиненные предложения: А) с придаточными изъяснительными (отвечают на вопросы косвенных падежей): *Я очень рада (чему?), что вы нас навестили.* Б) С придаточными обстоятельственными со значением условия: *Я буду очень огорчена, (когда, при каком условии?), если*

вы не навестите нас. В) Бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением: *Вы не навестите нас – я буду огорчена.*

Следует помнить, что сложные предложения тогда будут иметь эмоциональное выражение, когда имеют определяемое слово, т. е. то слово, от которого задаем вопрос.

Синтаксис газетно-публицистического стиля обладает рядом специфических черт, отличающих его от других функциональных стилей. Так, в систему синтаксических средств этого стиля входят «конструкции, характеризующиеся наличием эмоционально-экспрессивных коннотаций». О.А. Крылова выделяет следующие конструкции: «1) «именительный темы»: Москва! На картах мира нет для нас подобного, наполненного таким содержанием слова! (Л. Леонов); 2) риторические вопросы: С Девятым мая можно и не фантазировать: пошел на Поклонную, посмотрел салют, попил пивка... Дешево, прикольно - что еще нужно растущему организму? (О том, как можно молодежи провести праздники в Москве); 3) вопросы, целью которых является оживление речи за счет перебива монологической формы диалогической, вследствие чего имитируется живое общение; от риторических вопросов они отличаются тем, что на такие вопросы дает ответ сам автор: Проще всего обвинить во всем государство. Но часто ли мы анализируем развал в собственных душах? 4) повторы: Станиславский призвал актера жить на сцене, жить, ища большую правду и передавая ее зрителям (А. Толстой); 5) риторические восклицания: Пусть же зритель, приходя на кинопремьеру, чаще испытывает высокую радость встречи с большим искусством! (он же); 6) инверсивный порядок слов, причем встречаются предложения с инверсией различных типов: а) с нарушением последовательности тема + рема; и б) объективного порядка компонентов неактуализированных словосочетаний в составе темы или в составе ремы: например, рема перед темой: Строительство недорогих отелей решило начать правительство Москвы; 7) расчленение текста (сегментация), состоящая в том, что какая-либо часть текста отчленяется - позиционно и интонационно - от основной части текста, с которой она связана

структурно и по смыслу, и располагается либо в препозиции - при антиципации..., либо в постпозиции - при парцелляции...»¹.

Еще одна особенность синтаксиса газетных текстов исходит «из стремления к экспрессии и состоит в его проницаемости для конструкций с разговорной окраской: эллиптированных конструкций; бессоюзных сложных предложений; предложений, представляющих собой неполную реализацию структуры простого предложения; фразеологизированных построений и др. Например: Прогулял - держи ответ (заголовок газетной статьи)...»².

Следует отметить, что выражение эмоций также возможно через обособленные и вводные конструкции (В США от сальмонеллы (это вам не куриная слепота!) ежегодно умирает 4000 человек и болеют около 5 миллионов), ряды однородных членов предложений (употребление их парами, повторение, градация; использование их с усилительными местоимениями, наречиями, частицами), расчленения главных членов в именных предложениях (Нынешний период - особенный), цепей номинативных предложений, введения в авторский текст прямой речи, а также вообще разговорных конструкций.

Одним из стилистических средств, направленных на выражение эмоций, можно считать жанр письма. В зависимости от эмоциональной окраски письма употребляется различная эмоционально-экспрессивная лексика. Например: *Здравствуй мой дорогой друг!*

Всякое высказывание стилистически окрашено, каждое слово имеет свой стилистический «паспорт» - большую или меньшую закрепленность за отдельными стилями (книжными, разговорными), различную частотность использования в письменной или устной речи, специфическое соединение с вещественно-предметным значением добавочного экспрессивно-эмоционального значения (изобразительности, выражения чувств, оценки явлений окружающей действительности). Даже при отсутствии этого

¹ Колпащикова Ф.К. Русская вербализация эмоциональных состояний на фоне англо-американской (коммуникативно-ситуативный, лингвокогнитивный и социокультурный аспекты): автореф.дисс. ... канд.фил.наук. - Новосибирск, 2007. - 214 с.

² Там же.

добавочного значения, т.е. при стилистической нейтральности слова, можно говорить о нулевом ее показателе, который на фоне маркированности (языковой выраженности) в других случаях имеет определенное значение»¹.

Риторическое усиление речи, например, путем использования фигур и тропов, один из важнейших стилистических приемов и в то же время средство повышения эстетического уровня текста.

Таким образом, категория эмотивности представлена на различных уровнях, и язык предлагает нам разнообразные способы выражения эмоций на этих уровнях.

¹ Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: Учебник для вузов. - Изд. 4-е, испр. - М.: Высшая шк., 1977. - 316 с.

Заключение

Эмоции являются одним из наиболее важных элементов успешной коммуникации. Трудно представить себе общение вовсе без них, так как с их помощью передается значительное количество информации. Эмоции – это реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний

Изучение способов отражения в языке эмоций и принятых в языковом сообществе представлений о положительности / отрицательности эмоций приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности и способствует формированию научной дисциплины - лингвистика эмоций.

В лингвистической науке выделяют лексику эмоций и эмоциональную лексику. Выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию, эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи.

Лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях.

К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон.

Эмотивное значение - это значение (семема), в котором каким либо образом представлены (выражены или обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы).

Сема эмотивности может отображать эмоциональный процесс относительно любого лица: говорящего, слушающего или какого-либо третьего лица.

Языковые знаки отображают эмоции человека. Эмоции и чувства - это сущности экстралингвистические; эмотивные смыслы - это их отображение в языке, компоненты лексической семантики. Эмотивные смыслы несут информацию об эмоциях человека, они предстают в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам.

Для выражения эмоций используется масса средств на всех уровнях языка: сюда входят как невербальные средства — к примеру, кинесика (жесты, телодвижения, мимика) или интонация (совокупность просодических элементов речи: ритм, темп, мелодика, акцентный строй и др.), так и вербальные

Эмоциональную лексику можно распределить на следующие группы:

1) Однозначные слова с ярким оценочным значением.

а) слова-характеристики: *хануга, пустозвон, подкаблучник, разгильдяй и др.*

б) слова, содержащие оценку действия, явления или признака: *предначертание, надувательство, очаровательный, безответственный, допотопный, воодушевить, осрамить.*

2) Многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получившие яркую эмоциональную окраску при употреблении в качестве метафоры. Например, следующие контексты употребления глаголов: *пилить мужа, проморгать автобус, напеть начальству и т.д.* В этом случае слово, первоначально нейтральное, становится эмоционально-оценочным исключительно из-за соответствующего контекста.

3) Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Они могут транслировать как положительную оценку — *дружочек, травушка, аккуратненько*, так и отрицательную — *кулачище, детина, казенщина и т.п.* Оценочный результат здесь обусловлен не столько первичным значением слова, а самим словообразованием: одному и тому же

слову можно дать как позитивную, так и негативную оценку – *стол, столик, столице*.

Довольно часто по отношению к эмоционально-оценочной лексике применяют понятие *экспрессивная*.

Экспрессивная окраска присуща словам:

- 1) торжественным (*незабвенный, глашатай, свершения*),
- 2) поэтическим (*лазурный, воспевать, неумолчный*),
- 3) ироническим (*благоверный, соблаговолить, донжуан*),
- 4) фамильярным (*смазливый, мыкаться, шушукаться*),
- 5) неодобрительным (*претенциозный, высокомерный*), пренебрежительным (*малевать, крохоборство*),
- 6) презрительным (*наушничать, холуйство, подхалим*),
- 7) уничижительным (*юбочонка, хлюпик, тарантас*),
- 8) вульгарным (*хапуга, фартовый*),
- 9) бранным (*дурак, хам*).

Экспрессивно окрашенные слова можно условно разделить на слова, выражающие положительную оценку, и на слова с отрицательной оценкой. Подобное разделение просматривается и на примере синонимических рядов: *бояться – трусить – опасаться; лицо – морда – лик и т.д.*

Экспрессивная окраска всегда наслаивается на эмоционально-оценочное значение слова, причем в одних случаях преобладает экспрессия, а в других – эмоциональная окраска. Поэтому на практике строго разграничить эмоциональную и экспрессивную лексику не представляется возможным.

Эмоциональные значения различны и многочисленны (радость, страх, гнев, удивление и др.), однако языковые средства их выражения обладают рядом некоторых специфических, присущих только им характеристик:

- 1) их употребление закреплено и допустимо в речи;
- 2) они обладают регулярностью и высокой частотностью в употреблении;
- 3) они нормативны, так как отступление от правил их употребления затрудняет восприятие речевого сигнала;

4) они выделяются в речи и составляют, собственный уровень в системе языка.

Эмоциональность выражается на всех уровнях языка словообразовательными, синтаксическими, лексическими средствами, включая фразеологию.

На словообразовательном уровне важное значение имеет понятие производности. Огромным потенциалом обладает лексика и фразеология разговорного стиля.

Яркая эмоциональная окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны, характерна для разговорных фразеологических единиц. Она создается как отдельными их компонентами, так и тем образно-метафорическим значением, которое возникает в результате сочетания этих компонентов.

Чистыми знаками эмоций являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, поскольку у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику. Многие эмоциональные слова, а междометия в особенности, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на её положительный или отрицательный характер

Чувства и эмоции практически невозможно выразить с помощью только одного языкового средства. Обычно эмоциональность в речи выражается совокупностью языковых средств разных уровней.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Нетривиальные семантические признаки и правила выбора значений// Восприятие языкового значения; - Калининград, 1980. - С.27-48.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974.-367 с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.II Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.,1993.-С. 390.
4. Бабенко Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 1983.
5. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов. Екатеринбург, 2000 (в соавт. с Ю. В. Казариным, И. Е. Васильевым).
6. Бабенко Л.Г. Теория лингвистического анализа художественного текста. Учебник. / В кн.: Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2003-2009. 1-7 изд. С.9
7. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск: Урал. ун-т, 2007. - 182 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли М.:Изд-во иностр.лит., 1955. - 416 с.
9. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. - 394с.
- 10.Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. - М.: Прогресс, 1985. - С. 251-275.
- 11.Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. - Вып. 1.-С. 99-111.
- 12.Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д.Шмелева; под ред Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.-776 с.
- 13.Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. - М., 1976. 142 с.

14. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности. - "Вопросы психологии", 1975, № 6, с. 16
15. Денисов К.М. Эмоциональность и ее выражение в речи. //Фонетика устного текста. Иваново, 1987. С.36-39
16. Ильюшина Е.С. Эмоции и их выражение в языковой картине мира. // Филология и культура: Тезисы II-ой Международной конференции, 12-14 мая 1999 г. Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Редколл: Е.С. Кубрякова и др. - В 3 ч. - Ч. 1. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007.
17. Карпикова Е.А. Языковые способы выражения эмоций.
18. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». - 3 изд., перераб. и доп.- М.: Просвещение, 1993, с. 192
19. Колпащикова Ф.К. Русская вербализация эмоциональных состояний на фоне англо-американской (коммуникативно-ситуативный, лингвокогнитивный и социокультурный аспекты): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. - Новосибирск, 2007. - 214 с.
20. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. - Волгоград: Перемена, 2008. - 374 с.
21. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
22. Морозов А.В. Деловая психология. Курс лекций: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. СПб.: Издательство Союз, 2000
23. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоционально речи. Киев - Одесса: Вища школа, 1986. - 159 с.
24. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: Учебник для вузов. - Изд. 4-е, испр. - М.: Высшая шк., 1977. - 316 с.
25. Розенталь Д. Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. Для работников печати. - М.: Книга, 1981. - 207 с.
26. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка: Ок. 30 000 слов. - 3-е изд., доп. - М.: Рус. яз., 1984. - 704 с.

27. Розенталь Д. Э. Сборник упражнений по русскому языку для подготовительных отделений вузов: Учеб. пособие для слушателей подгот. отд. вузов. - 2-е изд., стереотип. - М.: Высшая шк., 1989. - 224 с.
28. Серeda Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. - 160 с.
29. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Науч. ред. и предисл. Н.Д. Голева. Изд. 3-е, испр. - М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009, с.42
30. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. -С. 11-16.
31. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. Сб.: Коммуникативные аспекты значения. - Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. - 239 с.
32. Шаховский В.И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6.
33. Шаховский В.И. Парадигмы эмотивности // Языковые парадигмы и их функционирование / Сб. науч. тр. / ВГПУ. - Волгоград: Перемена, 1992.
34. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. - Рязань, 1975. - Вып. 2. - С. 3-25.
35. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: Учебное пособие к спецкурсу. - Волгоград, 1983. - 94 с.
36. Шаховский В.И. Энергетическая мощьность эмоций и дискурсивные нормы // Вопросы психолингвистики. – 2008. -№ 7. – С. 39-43.
37. Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / Филол. науки, 1998. № 2.

Интернет сайты

1. www.acis.vis.ru/9/1_9/wor.htm;
2. www.grammar.ru/1.php?ir=6&ip=0&id=1&fnd=1&fl=1&page=67;
3. www.rusmanual.ru/lexic/17V.html
4. www.lingvistika.ru
5. www.dicacademic.ru
6. www.russianlife.ru
7. www.edu.uz